

К.А. Соловьев
д.и.н. профессор кафедры истории
государственного и муниципального управления
факультета государственного управления
МГУ имени М.В.Ломоносова

Отражение политической лексики Ш. Монтескье в текстах М.М. Щербатова.

Reflecting the Montesquieu's political vocabulary in the texts of M.M. Shcherbatov

Аннотация. Работы М.М. Щербатова представляют собой важный источник в изучении политической и управленческой лексики России XVIII века. Анализ этих текстов показывает, что семантика большинства политических терминов и понятий, содержащихся в текстах Щербатова, определяется тем, как они использованы у Ш. Монтескье. Это относится к терминам «правление», «монархия», «аристократия», «деспотизм». Часть терминов Щербатова по своей семантике значительно шире, чем те, что использовал Монтескье (термины: «власть», «благо народа»). Для части терминов Щербатов находит варианты, более соответствующие российским реалиям («должность», «самопроизвольство»).

Annotation. The works of M.M. Shcherbatov are an important source in the study of Russian political and administrative vocabulary of in the XVIII century. An analysis of these texts shows that the semantics of most of the terms and concepts used by Shcherbatov is determined by how they are used in the texts of S. Monesquieu. This refers to the terms "rule", "monarchy", "aristocracy", "despotism". Some of Shcherbatov's terms are much broader than those used by Montesquieu (terms: "power", "the good of the people"). For some of the terms, Shcherbatov finds options more appropriate to Russian realities and his own views on power ("post", " arbitrary").

Ключевые слова: кросскультурное взаимодействие, семантика политической лексики, история политической мысли; М.М. Щербатов, Ш. Монтескье.

Key words: cross-cultural interaction, semantics of political vocabulary, history of political thought; M.M. Shcherbatov, Sh. Montesquieu.

Изучение политической лексики российских авторов XVIII века, в ее соотношении с лексикой мыслителей европейского Просвещения, в настоящее время только начинается¹. Семантика политических текстов привлекает внимание в том числе и потому, что в истории *идей* или истории *общественной мысли*, после двух веков изучения, наметились кризисные явления: произвольность трактовок изучаемых текстов, в рамках того или иного подхода; воспроизводство уже сложившихся концепций без новой аргументации. Семантический анализ политических текстов позволяет разделить процесс выработки политических идей в общественной мысли России XVIII в. на несколько фаз: а) заимствование идей и положений, разработанных в европейской мысли; б) усвоение лексики, в которых эти идеи выражаются; в) осознание вариативных возможностей заимствованной политической лексики; г) включение этой лексики в состав русского литературного языка; д) семантическое обогащение как заимствованных лексических единиц, так и тех форм русского языка, в состав которых они входили; е) индивидуализация заимствованных идей, с использованием сложившейся, на основе заимствования политической лексики.

Политические тексты одного из самых оригинальных российских мыслителей второй половины XVIII в., историка, писателя и государственного деятеля М.М. Щербатова, предоставляют прекрасную возможность для изучения того процесса который описан выше.

Первый, по времени, текст, который можно отнести к числу «политических» сочинений М.М. Щербатова, был написан, как предполагают его издатели и комментаторы, в 1759 г., сразу после того, как Щербатов перевел на русский язык фрагмент книги Ш. Монтескье «О духе законов»². Его название: «Разные рассуждения о правлении». По своему содержанию это учебная работа, сделанная для того, чтобы: а) лучше уяснить мысли одного из идеологов Просвещения; б) усвоить применяемую в книге Монтескье терминологию и научиться ей пользоваться (текст написан по-французски); в) постараться выработать собственный подход к тем идеям, что были высказаны Монтескье в его трактате, и получили признание в европейских интеллектуальных кругах за те одиннадцать лет, что прошли со времени первой публикации этого трактата (1748).

Этот текст имеет все приметы литературно-политического творчества XVIII в.: сочетание архаизмов русского языка с дозированными заимствованиями из политической

¹ Дуринова Г. Темпоральная семантика слова общество (XI — первая треть XIX века) // Социологическое обозрение. 2015. Т. 14. № 1. С. 68 – 103; Вульпиус Р. К семантике империи в России XVIII века: понятийное поле цивилизации // «Понятия о России»: К исторической семантике имперского периода / 'Concepts of Russia': Toward a Historical Semantics of the Imperial Period. Moscow: NLO, 2012. vol. 2. С. 50 – 70; Польской С.В. Концепт «монархия» и монархическая риторика в России XVIII века // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2012. № 11 (91). С. 11 – 18; Черняк В.Д. Президент российской академии Е. Р. Дашкова: портрет языковой личности // Universum: Вестник Герценовского университета. 2008. № 12. С. 46 – 49.

²Щербатов М.М. Избранные труды. Составитель, автор вступительной статьи и комментариев: С. Г. Калинина. М.: РОССПЭН. С. 579.

лексики, свойственной европейским авторам; сложная конструкция фразы, на которой сказывается влияние библейских текстов и святоучительной литературы. Самый важный термин для выражения политической составляющей текста Щербатова – «правление». Его французский аналог, используемый Монтескье – *gouvernement/gouvernements*³, переводился на русский и как «правление»/«правления», и как «правительство»/«правительства». Но Щербатов (судя по переводу) форму «правительство» в «Разных рассуждениях» не задействует, остановившись на форме «правление». И это, видимо, не случайно, поскольку словоформа «правительство» до XVIII в. означала то же, что и «правление» (управление)⁴, а в значении «круг людей, осуществляющих управление государством» не использовалось.

Соответственно «правление» в тексте Щербатова – это *способ организации коллективной жизни людей посредством законов*, что следует из начального фрагмента «Разных рассуждений»: «есть причина, что никакое сообщество, хотя мало оно многочисленно, не может пребывать без некоторых правил и законов, которые каждого поступок устанавливают, и без одного или многих определенных персон, дабы принуждать оные исполнять и надзирать над исполнением. Сие сочинило разные рода правления: монархическое, которое от патриаршего правления начало свое имеет, деспотическое, иль самовластное, введенное мучителями, аристократическое и демократическое»⁵.

В определении «родов правления» (у Монтескье – «*espèces de gouvernements*»⁶, что может означать и род, и вид и тип) Щербатов скорее ближе к Аристотелю, чем к Монтескье, поскольку последний выделял «три образа правления: республиканский, монархический и деспотический»⁷, определяя аристократию, как один из вариантов демократии, в то время как Аристотель называл монархию и аристократию «видами государственного строя», которые «враждебны тирании»⁸. Щербатов не стал именовать различные «правления» видами, вероятно потому, что в XVIII веке термин «вид», в абсолютном большинстве случаев применения соотносился с понятиями: «внешность, наружность, внешний облик»⁹. Использовать термин с такими коннотациями, было крайне неудобно, потому, что у Щербатова шла речь о сущностных, а не о внешних различиях в «правлениях». А вот в использовании словоформы «род» в русском языке, с древних времен существовали

³Montesquieu De l'esprit des lois. Première partie : Livres I à VIII: http://classiques.uqac.ca/classiques/montesquieu/de_esprit_des_lois/partie_1/esprit_des_lois_Livre_1.pdf (дата обращения: 12.03.2018).

⁴Словарь русского языка XI – XVII вв. Вып. 18. М.: «Наука», 1992. С. 109.

⁵Щербатов М.М. Разные рассуждения о правлении // Избранные труды. С. 29.

⁶Montesquieu De l'esprit des lois. P. 26

⁷Монтескье Ш. О духе законов Электронная библиотека «Гражданское общество». URL: <http://www.civisbook.ru/> С. 10 (дата обращения: 25.03.2018).

⁸Аристотель. Политика. // Сочинения в 4-х тт. Т. 4. М.: «Мысль». 1983. С. 557.

⁹Словарь языка XVIII в. <http://feb-web.ru/feb/sl18/slov-abc/> (дата обращения: 12.03.2018).

варианты, связанные с «национальной, племенной, территориальной принадлежностью». а также «класс предметов, в состав которого входят другие классы»¹⁰.

Термин «власть» (в тексте Монтескье это термины: «pouvoir», «la puissance» и «l'autorité») у Щербатова не так однозначен, как только что рассмотренный термин «правление». Он соотносится с двумя разными понятиями. Прежде всего, в выражении «высшая власть» этим термином обозначается *уровень принятия управленческих решений* (т.е. уровень «правления»): «И яко в правлении каждого рода хотя вышняя власть и в персоне единого отца пребывает, однако и тот в важных делах спрашивает совету у старейших или мудрейших своих детей...»¹¹ Синонимичный «высшей власти» термин «высшее правительство» использован Щербатовым в записке «О повреждении нравов в России»¹², «высшие правители» в «Размышлении о самстве»¹³ (есть и «Вышнее правительство») в «Мнении о законах основательных государства»¹⁴. А сам этот термин «высшая власть» использован также в «Письме к вельможам, правителям государства», в котором Щербатов ставит знак равенства между выражениями «высшая власть» и «правители государства»¹⁵, те, кого Монтескье именует «principaux d'un État»¹⁶.

И такого же рода *соотношение с правом на управление*, можно увидеть в использовании терминов «самовластие», «самовластное правление», «самовладелец». Все эти термины соотнесены у Щербатова с деспотической формой правления («despotique» у Монтескье), что отчетливо проявляется в следующем фрагменте: «Я не знаю, можно ли по справедливости самовластие именем правления именовать, понеже сие есть мучительство, в котором нет иных законов и иных правил, окромя безумных своенравий деспота (самовладетеля). Вместо что в монархии государь есть для народа, в самовластном правлении народ является быть сделан для государя»¹⁷. Обратим внимание на замечание о «Наказе Екатерины» II: «во французском варианте «Наказа» мы нигде не встретим despotique как аналог русского определения «самодержавный»; она употребляет только слова monarchique или souveraine»¹⁸.

Использование же Щербатовым терминов «деспот» и «самовладелец» очень показательны, поскольку у него понятие «власть» в его деспотическом («самовластном»)

¹⁰ Словарь русского языка XI – XVII вв. Вып. 22. М.: «Наука», 1997. С. 180 – 181.

¹¹ Щербатов М.М. Разные рассуждения о правлении // Избранные труды. С. 29.

¹² Щербатов М.М. О повреждении нравов в России // Избранные труды. С. 460.

¹³ Щербатов М.М. Рассуждение о самстве // Избранные труды. С. 537.

¹⁴ Польской С.В. Система дворянского представительства в проектах князя М.М. Щербатова // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2011, т. 13, №3(2). С. 513.

¹⁵ Щербатов М.М. Письмо к вельможам, правителям государства. // Избранные труды. С. 510.

¹⁶ Монтескье Ш. О духе законов Электронная библиотека «Гражданское общество». URL: <http://www.civisbook.ru/> С. 10 (дата обращения 25.03.2018)

¹⁷ Щербатов М.М. Разные рассуждения о правлении. // Избранные труды.. С. 33.

¹⁸ Польский С.В. Концепт «монархия»... С. 13.

значении, расходится с понятием «правление». Власть у правителя есть, но это власть не управленческого, а «мучительского» свойства. Во всех же случаях, когда у Щербатова идет речь о «родах» *законного правления*, подразумеваться что это разговор о власти¹⁹. И когда мы читаем у Щербатова: «Нет, повторю я, мы живем под слишком человеколюбивым правлением»²⁰, - мы понимаем, что это могло быть сказано итак: мы живем при слишком человеколюбивой власти.

В еще одном тексте Щербатова – «Размышлении о дворянстве» обращает на себя внимание термин «правление», использованный для описания *возможности управлять какой-либо сферой деятельности*: «Самая турецкая монархия — монархия, основанная на совершенном самовластии, которая не законами, но наглостью и другими беспорядками содержится, монархия, где в серале воспитанные младенцы, яко бывшие ближе к императору, по большей части в главные чины происходят, где часто из подлейшего состояния люди, чрез дворские обращения правителями государства становятся»²¹.

Для термина «правители» (в отличие от «правительств») у Щербатова, в этом тексте, есть синонимы: «служба государства», служба «в разных должностях своему отечеству», «разные должности по разным делам»²². Из четырех категорий таких «должностей по разным делам ... для составления силы и блаженства государства» Щербатов относит к управлению одну категорию, выделяя в ней четыре вида государственной деятельности: «предписание законов, хранение оных, исполнение правосудия и введение благоустройства»²³.

Здесь мы опять видим отсылки к труду Монтескье «О духе законов». Одна — в отношении разделения гражданских и военных должностей: «Следует ли соединять в руках одного лица исполнение гражданской и военной должности? В республике надо их соединять, а в монархии разделять»²⁴. Вторая — в части «хранения законов». У Монтескье говорится следующее: «При монархическом правлении законы не могут отличаться такой простотой, как при деспотическом правлении. Здесь нужны суды. Эти суды выносят приговоры. Приговоры эти надо хранить для того, чтобы суд действовал сегодня так же, как он действовал вчера, и чтобы собственность и жизнь граждан были столь же прочно и определенно обеспечены, как и само государственное устройство»²⁵. Соответственно и у Щербатова «хранение законов» (*conservées* у Монтескье) - это не техническая процедура и не

¹⁹Там же С. 29-32, 38.

²⁰Там же. С. 43.

²¹Там же С. 347.

²²Там же. С. 350 и 352.

²³Там же. С. 352. Остальные три категории: дипломатическая и военная служба, а также занятие «земледелием», понимаемое здесь, конечно не как обработка земли, а как управление трудом земледельцев».

²⁴Монтескье Ш. О духе законов Электронная библиотека «Гражданское общество». URL: <http://www.civisbook.ru/> С. 67 (дата обращения: 25.03.2018)

²⁵ Там же. С. 68-69.

служба в архиве. Это способность (и возможность) трактовать закон в духе гражданских установлений данного общества.

Выделение в качестве отдельных видов управления трех элементов: законодательства, суда и «благоустройства», не означает признания Щербатовым принципа разделения властей (столь важного для Монтескье и его последователей), поскольку Щербатов, ничего не пишет о независимости одной власти от другой. Наоборот, входя в одну категорию «должностей» («fonctions» у Монтескье), эти виды управления составляют единый блок «дел» по управлению обществом. Кроме того он ничего не пишет о контроле, с возможностью отмены принятых решений, что в системе разделения властей, по Монтескье, играет ключевую роль: «Если исполнительная власть не будет иметь права останавливать действия законодательного собрания, то последнее станет деспотическим, так как, имея возможность предоставить себе любую власть, какую оно только пожелает, оно уничтожит все прочие власти»²⁶.

Организация власти, приемлемая в России, по Щербатову такова: разделения властей не требуется. Содержание власти монарха (правителя) в том, что он «направляет течение вещей к лучшему благоустройству»²⁷. Монарх «определяет правителей», наделяя каждого частью своей власти «дабы способом и посредством оных повсюдова законы были исполняемы»²⁸. И далее содержится объяснение, почему «самопроизвольность каждого» является искажением сути государственной власти.

Соответственно сама по себе власть, как способность воздействовать на других людей, по Щербатову ценности не имеет. Государственная власть должна иметь общественное содержание, именуемое, в традиции европейской политической мысли «общим благом» («bien commun» у Монтескье²⁹). У Щербатова «общее благо» выглядит, как «благополучие народов» и «благополучие всего народа» в «Разных рассуждениях о правлении»; «благоденствие России и благополучие ее обитателей», «благополучие всего общества» и «благо России» в «Записке по крестьянскому вопросу»; «народное благополучие», «благополучие народов», «общее благополучие» в «Замечаниях на наказ Екатерины»; «всеобщее благо» в «Размышлениях о неудобствах в России дать свободу крестьянам...»; «общее благо» «Путешествия в землю Офирскую»; «общее пребывающее благо» «Размышлений о законодательстве вообще»³⁰. Использует Щербатов и выражения «благо

²⁶ Там же. С. 153.

²⁷ Щербатов М.М. Избранные труды. С. 508.

²⁸ Там же.

²⁹ Dans une grande république, le bien commun est sacrifié à mille considérations; il est subordonné à des exceptions; il dépend des accidents. – Montesquieu. De l'esprit des lois. Édition établie par Laurent Versini, Paris, Éditions Gallimard, 1995. P. 94.

³⁰ Щербатов М.М. Избранные труды. С. 30, 35, 36, 36, 49, 51, 57, 62, 167, 335, 399.

Росси»³¹ и «благо государства»³², но благо государства у него вторично по отношению к «благу народному» и сопряжено с «благомудрием» из «Размышлений о законодательстве вообще»³³. соотносимых с «sages dispositions» из второй книги трактата «О духе законов».

Общественное благо у Щербатова (в какой бы словоформе оно не представало) находит свое выражение, во-первых, в законах, действующих в обществе, а во-вторых в деятельности «правителей» (то есть, в данном случае – государственного аппарата) по реализации законов. Нарушение законов теми, кто призван их выполнять, или же действия в обход законов, расцениваются Щербатовым как действия разрушающие «связь народную с государем и государством»³⁴. Тех же, кто так поступает, он именует «побудителями возмущения»³⁵.

Мы видим, что семантика политических текстов М.М. Щербатова прямо «вырастает» из политической лексики европейского Просвещения. Большая часть терминов и понятий, которые он использовал, содержится в трактате Монтескье «О духе законов». Но эта зависимость не была абсолютной. В случае необходимости он находил собственный аналог термина, используемого во французских текстах (род») или смещал акценты в использовании термина (с «функции» у Монтескье на «должность»). Кроме того, Щербатов, используя в своих текстах один и тот же термин, имеющий у Монтескье, как правило, однозначную трактовку («власть», «благо»), постоянно варьировал его формы, уточняя содержание термина, формируя на его основе новые понятия и создавая целый ряд словоформ, позволяющих точнее выражать мысль автора. И наконец, в той части, где он расходился с представлениями Монтескье (прежде всего это концепция «разделения властей») или же высказывает собственные мысли, он использовал собственные термины, такие как «самопроизвольность», не совпадающая ни с «pouvoir arbitraire» ни с «magistrats despotiques» Монтескье.

Литература

1. Аристотель. Политика // Сочинения в 4-х тт. Т. 4. М.: «Мысль». 1983.
2. Вульпиус Р. К семантике империи в России XVIII века: понятийное поле цивилизации // «Понятия о России»: К исторической семантике имперского периода / 'Concepts of Russia': Toward a Historical Semantics of the Imperial Period. Moscow: NLO, 2012. vol. 2. С. 50 – 7.

³¹ Там же. С. 49.

³² Там же. С. 271, 287, 362.

³³ Там же. С. 377.

³⁴ Щербатов М.М. Избранные труды. С. 512.

³⁵ Там же.

3. Дуринова Г. Темпоральная семантика слова общество (XI — первая треть XIX века) // Социологическое обозрение. 2015. Т. 14. № 1. С. 68 – 103.
4. Монтескье Ш. О духе законов Электронная библиотека «Гражданское общество». URL: <http://www.civisbook.ru/> С. 10 (дата обращения 25.03.2018)
5. Польской С.В. Концепт «монархия» и монархическая риторика в россии XVIII века // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2012. № 11 (91). С. 11 – 18.
6. Польской С.В. Система дворянского представительства в проектах князя М.М. Щербатова // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2011, т. 13, №3(2). С. 510-515.
7. Словарь русского языка XI – XVII вв. Вып. 18, 22. М.: «Наука», 1992, 1994.
8. Словарь языка XVIII в. <http://feb-web.ru/feb/sl18/slov-abc/> (дата обращения: 12.03.2018).
9. Черняк В.Д. Президент российской академии Е. Р. Дашкова: портрет языковой личности // Unīversum: Вестник Герценовского университета. 2008. № 12. С. 46 – 49.
10. Щербатов М.М. Избранные труды. Составитель, автор вступительной статьи и комментариев: С. Г. Калинина. М.: РОССПЭН. 2010.
11. Montesquieu De l'esprit des lois. Première partie : Livres I à VIII: http://classiques.uqac.ca/classiques/montesquieu/de_esprit_des_lois/partie_1/esprit_des_lois_Livre_1.pdf [дата обращения: 12.03.2018].